

"Нет, он никогда никого не беспокоил. Он идеальный ребенок: блестящий, вежливый, мягко говорящий, преуспевающий во всем, что делает...", - пробормотала она, ее дыхание снова стало учащенным. "Через пару месяцев многие школы пришли набирать его, и это вызвало ревность у старших мальчиков. Они начали издеваться над ним, но внезапно это прекратилось. Я понятия не имею почему, но больше они к нему не подходили. Он учится в Итоне, вы знаете? Он действительно гениальный ребенок", - прошептала она про себя.

Он притворился, что его желудок не пытается взбунтоваться.

"Вы можете рассказать нам что-нибудь о его друзьях?" спросил Альбус, пытаясь отогнать от себя образ юного Тома Риддла.

"Друзья", - хмыкнула она, выглядя забавной. "Нет, у него нет друзей. Зато у него есть верная последовательница", - прокомментировала женщина, позволив истерическому смеху покинуть ее грудь. "Она приехала сюда четыре года назад. Она всего на год моложе его. По какой-то причине он взял ее под свое крыло. Все дети знают, что нельзя связываться с Гарри Поттером. Поэтому не стоит связываться ни с кем, кто с ним связан. Она похожа на ангелочка, с кудрявыми светлыми волосами и всей атрибутикой. Она обожает его, и, смею сказать, кажется, что он заботится о ней. Он забирает свои выходные из интерната только для того, чтобы увидеть ее, хотя я понятия не имею, как ему это удастся... Однажды они пытались издеваться над девочкой, когда он был в школе. На следующей неделе никто и близко не подходил. Я до сих пор удивляюсь, что он сделал", - она хихикнула, дрожащими руками опустив глаза в прошлое.

"Могу я узнать имя этой юной леди?" спросил Альбус, едва сдерживая любопытство.

"Даже ее имя звучит невинно..."

Женщину прервал звук открывающейся двери. Она посмотрела на новоприбывших и потеряла весь свой цвет, извинилась и ушла, бросив умоляющий взгляд на профессоров.

Матрона улыбалась ребенку, стоящему позади нее, не скрывая своего презрения к мужчинам. Она что-то прошептала ему и ушла, не обращая внимания на их присутствие, оставив дверь открытой. Глаза мужчин расширились при виде ребенка. Они ожидали увидеть копию Джеймса Поттера с глазами Лили, а не человека, стоящего перед ними.

Его волосы были угольно-черными с почти неразличимым рыжим оттенком, и, в отличие от неуправляемого беспорядка его отца, его волосы были идеально расчесаны с несколькими прядями, оставленными в эстетических целях. Его гены Блэков и Эвансов преобладали над генами Поттеров. Волосы обрамляли его утонченное лицо, в котором преобладали прекрасные черты его матери.

Лили Эванс когда-то считалась самой красивой женщиной в Хогвартсе. Джеймс Поттер не отставал от нее, будучи сам довольно красивым - одна из причин, по которой Северус его недолюбливал. Не стоило удивляться тому, что их отпрыски унаследовали их внешность, и все

же это было так. Особенно потому, что он выглядел как более молодая мужская версия Лили. Однако чертами, от которых у Альбуса перехватило дыхание, а по коже побежали мурашки, были глаза мальчика.

Они были зелеными, но в отличие от теплых изумрудных глаз матери, его глаза были невыразительными, жутко похожими на фарфоровую куклу. Однако в них светилась скрытая сила, которая превращала холодный изумруд в тревожный оттенок зеленого. Слишком знакомый, чтобы Альбус Дамблдор мог чувствовать себя комфортно.

"Доброе утро. Мне сказали, что вы хотите поговорить со мной", - представился мальчик с мягкой улыбкой, которая развеяла страх, вызванный этой женщиной.

"Доброе утро, Гарри. Я директор школы Альбус Дамблдор, а мой собеседник - профессор Северус Снейп".

"Приятно познакомиться. Мне сказали, что вы родом из школы", - ровным тоном ответил последний Поттер.

"Действительно. Мы с профессором Снейпом пришли сюда, чтобы пригласить вас в школу для особенных детей", - объяснил Альбус с забавной улыбкой, когда Гарри наклонил голову.

"Что за школа?" - спросил он с явным любопытством, но его речевые обороты не расслабились. "Я уже посещаю одну из самых престижных школ в стране, где понимают мои потребности и выполняют их по мере возможности", - объяснил ребенок, не замечая, как Северус хмурится на него.

"Я понимаю это, Гарри, но думаю, тебе понравится мое предложение. Я директор школы чародейства и волшебства Хогвартс". Альбус был готов объяснить ребенку, сидящему перед ним, их мир, но его удержало бесстрастное выражение лица. С усталым вздохом он начал объяснять существование магии. "Я знаю, в это трудно поверить..."

"Я знаю, что могу делать особые вещи. Я всегда умел, поэтому не трудно поверить, что магия существует. Это просто еще одна характеристика, которая отличает меня от других. Вопрос в том, почему я хочу научиться творить магию, если я уже умею?" спросил Гарри без всякого выражения.

"Это, конечно, удивительно", - заявил Альбус, прежде чем Северус заговорил и прогнал ребенка. Он облизал губы, пытаясь решить, с чего начать объяснения. Ему нужно было знать, на что способен ребенок, но в то же время усталость мешала ему спросить. "Видишь ли, Гарри, обученный волшебник способен совершать самые удивительные подвиги, от управления погодой до перемещения на огромные расстояния за считанные секунды".

"И как это может быть мне полезно? Я уже определился со своей профессией, что ты можешь мне предложить такого, чего у меня еще нет?".

Да, все шло явно не так, как он хотел.

"В магическом мире есть много профессий, которые я считаю более интересными", - ответил Альбус, не обращаясь к его вопросам. Он уже чувствовал, как мальчик поднимает свою защиту.

"Чему бы я мог научиться в вашей школе?"

"Многому, мой мальчик. Давай посмотрим... Твоими предметами будут трансфигурация, чары и зелья. Позже ты сможешь выбрать различные факультативы", - объяснил он, так ничего и не ответив. И это, очевидно, стало последней каплей, выражение лица Гарри стало вежливым, в глазах больше не было любопытства.

"Я понимаю это, сэр, но вы еще не сказали мне, почему я должен посещать вашу школу. Я заканчиваю школу через несколько лет, и передо мной открыты многие двери. У меня нет причин бросать все свои дела", - заявил ребенок со спокойствием, которое обеспокоило Альбуса.

Какой ребенок не хотел учиться в Хогвартсе? Очевидно, Гарри Поттер. Конечно, это должен был быть сын Лили.

"Видишь ли, Гарри, оба твоих родителя учились в Хогвартсе". На мгновение Альбус подумал о том, чтобы скрыть от мальчика его происхождение, но отбросил эту мысль, зная, что простой вопрос даст ему всю информацию и разрушит всякое подобие доверия, которое он смог построить. Решив использовать связь со своими родителями, чтобы заманить ребенка в школу, он продолжил. "Ваша отцовская семья, Поттеры, посещала школу на протяжении нескольких поколений".

Хотя он решил немного рассказать о своих родителях, Альбус отказался поведать ему о Доме Поттеров и своем титуле отпрыска этой семьи. Гарри был слишком молод, и всегда существовала возможность превратить его в высокомерного фанатика. И это еще без упоминания о его славе.

"Понятно... Хотя я признаю, что мне любопытно узнать о школе и моих родителях, я должен сообщить вам, что у меня нет средств для оплаты". Альбус чуть не вздохнул с облегчением. "Вы знали их? Моих родителей".

"Ах, вам не нужно беспокоиться о плате за обучение, ваши родители заплатили заранее, как только вы родились, и оставили достаточно денег, чтобы вы могли купить необходимые материалы. И я действительно знал их. Лили была очень умной, а Джеймс - весьма сообразительным. Истории, которые я мог бы вам рассказать..." Альбус запнулся, посчитав Гарри слишком юным, чтобы понять.

<http://tl.rulate.ru/book/91128/2929807>